

В том же 1882 году, благодаря рекомендации городского головы и сенатора В. А. Ратькова-Рожнова, Бенуа получил заказ на проектирование церкви, которую предполагалось возвести на кладбище Новодевичьего монастыря в память недавно скончавшегося И. Ф. Громова. Создавая проект, архитектор на сей раз обратился к мотивам, близким византийскому зодчеству, но в той их трактовке, которая была типична для конца XIX века: измельченностью и дробностью детализовки эта версия «византийского стиля» была близка «русскому стилю», развивавшему традиции отечественной архитектуры XVIII столетия⁶².

Строительство Громовской церкви, начатое летом 1883 года, растянулось, несмотря на небольшие размеры здания, на пять лет: ее освятили в сентябре 1888 года.

Это произведение тоже не избежало критики со стороны автора. «Церковь вышла не худо,— писал Леонтий Николаевич позже,— но не стильно и недостаточно характерно. Очень неудачны кресты: они и велики, и рисунок их несколько сложен, а сама форма главок — плосковата». Впрочем, оценивая сделанное в целом, он все же пришел к выводу, что церковь была «очень старательно исполнена и производит приятное впечатление». Это и позволило архитектору утверждать: «Многому я научился на этой работе для будущего церковного зодчества».

Строить Громовскую церковь Леонтию Николаевичу помогал Владимир Петрович Цейдлер, окончивший курс Академии художеств в 1882 году и позже много работавший самостоятельно⁶³. «Добрый мой друг и товарищ» — так отзывался о нем Леонтий Николаевич.

Обоим мастерам в сотрудничестве друг с другом пришлось выполнить в Новодевичьем монастыре у Московской заставы еще одну работу:

Новодевичий монастырь в Петербурге.
Фотография начала XX века

в 1892-1895 годах в соответствии с их проектом в монастырский комплекс была включена высокая колокольня. Она заняла место перед центральным пятиглавым храмом монастыря, спроектированного в характере «русско-византийского стиля» в 1848 году архитектором Н. Е. Ефимовым. По внешнему виду колокольня явно напоминала знаменитую вертикаль Московского Кремля — столп Иван Великий. Этот прототип выбрал, конечно, Л. Н. Бенуа: его проектные эскизы, хранящиеся в Российской национальной библиотеке⁶⁴, свидетельствуют о том, что общий прием композиции зодчий нашел, по-видимому, быстро, а в вариантах предлагавшегося им решения изменял только детали.

Выбор подобного стилистического прототипа, по всей вероятности, объяснялся стремлением наладить лучшее композиционное взаимодействие колокольни с основными монастырскими постройками, которые Ефимов сделал достаточно обобщенными по массам. В таком же духе решена и колокольня, заставляющая вспоминать о монументальных памятниках русского зодчества XVI века.

Ни Громовская церковь, ни колокольня Новодевичьего монастыря до нашего времени не сохранились: их постигла та же участь, что и многие другие культовые сооружения, снесенные в годы советской власти.